

Великая Отечественная война в региональных учебниках опыт Татарстана

М. М. Гибатдинов*

Поскольку система образования Татарстана является частью единого образовательного пространства РФ, его система исторического образования повторяет общероссийскую и структурно, и содержательно. Во всех школах (независимо от языка обучения) изучаются курсы «История Отечества» и «Всеобщая история» по учебникам из федерального списка рекомендованной и допущенной литературы, которые лишь переводятся на татарский или иной язык обучения. Таким образом, относительно отечественной и всеобщей истории не приходится говорить о какой-либо татарстанской специфике преподавания.

До недавнего времени в рамках «Национально-регионального компонента государственного стандарта общего образования» (НРК) существовал и параллельный курс «История татарского народа и Татарстана» с соответствующими учебниками. После принятия федерального закона № 309 отдельный курс был ликвидирован, однако учебники продолжают использоваться для интегрированного изучения с материалом курса «История отечества».

На изложение периода Великой Отечественной войны в татарстанских учебниках влияют несколько основных тенденций:

- региональная или национальная (этническая) история — «История татарского народа» и «История Татарстана»;
- этатистская или антропоцентричная концепции истории.

Анализ региональных учебников по истории Татарстана XX в., изданных с 1998 года¹, показывает, что все они подготовлены одним коллективом авторов. Среди учебников по данному курсу представлена только одна полная линия пособий, а альтернативные учебники по этому курсу до недавнего времени отсутствовали. Раздел «Республика в годы Великой Отечественной войны» во всех учебниках написан А. А. Ивановым² и занимает от 43 до 70 страниц, что составляет 7–16 % объёма учебного материала (7–8 % общего объёма курса и 16 % от курса истории XX в.) и в целом укладывается в 5 параграфов.

Если в учебниках по древней и средневековой истории преобладает этноцентричный подход или его комбинация с региональным («История татарского народа и Татарстана»), что вполне естественно, поскольку невозможно написать полноценную историю татар, не выходя за рамки территории Татарстана (т. е. без древнетюркского периода, Золотой орды и др.). В учебниках по истории XX в. и особенно в разделах по Великой Отечественной войне преобладает региональная («История Татарстана»), этатистская концепция с явным преобладанием политической и экономической истории. Такие принципы, как «человеческое измерение» истории, история повседневности, семейная, устная, социальная история и др., практически не представлены.

Структура раздела вполне традиционна и отражает значение Татарстана как важной

* **Марат Мингалиевич Гибатдинов** — кандидат педагогических наук, руководитель Центра истории и теории национального образования Института истории Академии наук Республики Татарстан (Казань).

тыловой базы в годы Великой Отечественной войны. Он включает параграфы «Жизнь республики перестраивается на военный лад», «В боях за родину» (татарстанцы на фронтах и в тылу врага — партизанское движение), «Экономика республики на службе фронту», «Всенародная помощь фронту» и «Культура республики в годы войны».

В целом тексты раздела выдержаны в рамках традиционного советского и постсоветского дискурса: массовый героизм на фронтах и в тылу, тяготы военного времени, знаменитые земляки-герои, промышленность и наука на службе фронту, Казань как важная тыловая база, культура в годы войны (эвакуация АН СССР, советских писателей и учёных), мобилизация, добровольческое движение, подготовка резервов, всеобуч, строительство «Казанского обвода» (330-километровый Казанский оборонительный рубеж).

Однако история повседневности, быт и судьбы людей военного времени затрагиваются незначительно.

В целом картина жизни республики в военных условиях создаёт впечатление довольно одномерной и шаблонной, написанной в основном на материалах газетных статей того времени и других официальных источников. С трудом можно встретить в учебнике взгляд на войну глазами простого человека. Преобладают официальные сводки о количестве выпущенной продукции, отправленных на фронт хлеба и тёплых вещах, о перевыполнении плана и повышенных обязательствах, длинные списки фамилий и цифр.

Одно из редких исключений из такого *официоза* можно найти в следующем отрывке: «Люди голодали, нередко ели лебеду, солому. В особо неблагоприятных районах республики „в связи со случаями опухания ряда граждан от голода“ организовывались питательные пункты»³.

Поскольку основной материал изучается в курсах отечественной и всеобщей истории, в региональных учебниках активно используются вопросы на актуализацию изученного. Таким образом, главной целью курса является локализация истории на местном материале с помощью примеров из жизни конкретных людей, наших земляков.

Однако описание подвигов даётся несколько казённым языком отчётов. Формально подобный подход должен конкретизировать общий материал по истории Великой Отечественной войны, придать истории «человеческое лицо»,

на деле же эта идея выхолощена подобным формализованным подходом.

О подвигах героев сообщается несколько формально, в то время как личность и в целом судьба человека до и после события уходит на второй план или вовсе теряется.

Например: «Добровольцами ушли почти 200 тыс. человек. Всего в рядах действующей армии сражалось около 700 тыс. жителей Татарстана. Не было ни одного крупного сражения, в котором они не приняли бы участия»⁴. А далее следует скрупулёзное перечисление всех битв, в которых отличились наши земляки и сформированные в Татарстане воинские части.

Или: «На смоленской земле действовал партизанский отряд „Саша“ во главе с бывшим командиром подразделения 18-й стрелковой дивизии А. Ш. Бикбаевым. За 10 месяцев его бойцы подорвали 33 вражеских состава. Один из партизанских отрядов возглавлял казанец Назар Бирюков. Оба отряда впоследствии соединились с частями Красной армии»⁵. Или: «Беспримерный подвиг совершил лётчик-истребитель... Михаил Девятаев. Со своими пленными товарищами на немецком аэродроме он захватил бомбардировщик „Хейнкель-111“... и... поднял машину в воздух. Через несколько часов самолёт достиг советской территории. Наградой за этот подвиг стала медаль „Золотая Звезда“, вручённая М. П. Девятаеву в 1957 г.»⁶. Однако при этом не говорится, в чём причина такого запоздалого награждения. Ученикам предлагается самостоятельно «проследить послевоенную судьбу Героя Советского Союза М. П. Девятаева».

А судьба эта была не менее трагична: после побега из плена он вынужден был ещё долго оправдываться и жить с клеймом неблагонадёжного. И подобные личные истории, к сожалению, нередкость.

Нужно ли говорить в учебниках, что многие герои после фашистских лагерей оказались в Гулаге? На мой взгляд, непременно! Ведь это тоже часть нашего гражданского долга перед ветеранами — помнить не только героические, но и трагические страницы истории.

Следует отметить, что благодаря региональному подходу в учебниках нет националистических идей или возвеличивания какой-то одной нации. Одинаково представлены уроженцы республики всех национальностей.

«Победа, достигнутая на полях сражений, — это результат общих усилий. Каждый вносил

в неё свою долю. На территории республики было сформировано 7 стрелковых дивизий, десятки отдельных полков, эскадрилий и отдельных экипажей. Около 250 воинов — уроженцев Татарстана удостоены высокого воинского звания Героя Советского Союза и ордена Славы всех трёх степеней. Более 200 тыс. участников награждены орденами и медалями. Золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны вписаны героические подвиги Мусы Джалиля, Газинура Гафиятуллина, Петра Гаврилова, Михаила Девятаева, Фариды Фаткулина, Магубы Сыртлановой, Анатолия Чехова, Рифката Зайнуллина, Ивана Кабушкина и многих других. Славный боевой путь прошли соединения, которыми командовали военачальники, чья жизнь связана с республикой»⁷.

«Весомый вклад вносили верующие. Только от прихожан Казанской и Мензелинской церквей поступило свыше 1,2 млн рублей. Не скупилась на денежную поддержку борющейся армии мусульмане, представители других конфессий»⁸.

Хотя по инерции сохраняется и «апологетический» тон, доставшийся в наследство от «комплекса младшего брата» (татары тоже сражались, среди них тоже есть герои и т.д.). Например:

«За успешное форсирование Днепра около 40 наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 13 воинов-татар»⁹.

«Бойцы штурмовой группы в составе артиллеристов-разведчиков старших сержантов Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко, сержантов А.П. Боброва, М.П. Минина в 22 ч 40 мин водрузили Красное знамя над рейхстагом. *Несколькими часами позже* сержантами М.А. Егоровым и М.В. Кантария было водружено знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии. Именно это знамя вошло в историю как Знамя Победы»¹⁰.

Региональный подход помогает избежать многих деликатных, «неудобных» тем, которые авторы предпочитают не затрагивать (татарская эмиграция и её позиция в годы войны, коллаборационизм, крымские татары и пр.). Хотя проблему коллаборационизма невозможно игнорировать, поскольку легион «Идель-Урал» тесно связан с судьбой знаковой для Татарстана фигуры — М. Джалиля, в заточении написавшего цикл стихов «Моабитская тетрадь».

«В польской крепости Демблин вокруг поэта и его ближайшего сподвижника Г. Курмаша сплотилась группа подпольщиков — „группа Джалиля“. Она создала боевые группы в немецких концлагерях, вела антифашистскую

агитацию среди военнопленных и личного состава легиона „Идель-Урал“, организовала переход первого батальона легиона на сторону белорусских партизан. Подпольщики готовили восстание во всём легионе. Предатель выдал их, и они оказались в гитлеровских застенках. Все двенадцать членов подпольной антифашистской группы были казнены на гильотине „за подрыв военной мощи немецкого рейха“ и „пособничество врагу“ 25 августа 1944 г. в берлинской тюрьме Плетцензее»¹¹.

Но легион «Идель-Урал» только вскользь упоминается 2 раза и только в связи с «антифашистской агитацией среди военнопленных и личного состава легиона» и переходом «на сторону французского Сопротивления части легионеров из двух батальонов легиона»¹². При этом ничего не говорится о том, что из себя представлял легион, кем и для чего он был создан, как и почему люди в него попадали, и т.д.

Полностью игнорируется и проблема «мухаджиров» — татарских эмигрантов, лидеров национального движения, и их отношение к войне, которое было далеко не однозначным (так же, как и в русской эмиграции). Часть националистов надеялась с помощью немцев вернуться на родину и была готова к сотрудничеству, они вели активную работу среди татарских военнопленных, чтобы привлечь их на сторону национального движения. Другие под прикрытием подобной деятельности активно участвовали в антифашистском Сопротивлении.

История Казанского высшего танкового училища (танковая школа «Кама») тоже замалчивается, хотя в нём учились многие знаменитые советские танкисты, а в предвоенные годы — немало и немецких офицеров, которых курировал небезызвестный Хайнц Гудериан. И многие из них являлись объектами активной разработки советских спецслужб.

Игнорирование подобных «неудобных» аспектов войны оказывает учащимся медвежьёю услугу, поскольку эти и многие другие подобные же вопросы широко обсуждаются в обществе и периодически попадают в поле зрения СМИ, писателей-публицистов, нередко трактующих их предвзято и тенденциозно.

В целом можно утверждать, что никакого особого пересмотра, ревизионизма в разделах, касающихся Великой Отечественной войны, не наблюдается. Война по-прежнему объединяет всё общество независимо от национальной и конфессиональной принадлежности.

¹ Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г. История Татарстана. XX век. 1917–1995 гг. Ч. IV. : учеб. пособие для общеобразоват. заведений. Казань : Хэтер, 1998. 416 с.; Хузин Ф. Ш., Гилязов И. А., Пискарёв В. И. и др. История Татарстана : учеб. пособие для основной шк. / рук. проекта и науч. ред. Б. Ф. Султанбеков. Казань : ТаРИХ, 2001. 544 с.; Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. История Татарстана, XX — начало XXI века : учеб. пособие для 9 кл. основной шк. Казань : Хэтер, 2006. 318 с.

² Иванов Анатолий Александрович, доктор исторических наук, главный редактор "Книг памяти" при КМ РТ.

³ Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. Указ. соч. с. 174.

⁴ Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. Указ. соч. с. 152.

⁵ Там же. с. 163.

⁶ Там же. с. 163–164.

⁷ Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г. Указ. соч. с. 161.

⁸ Там же. с. 177.

⁹ Там же. с. 223.

¹⁰ Там же. с. 160.

¹¹ Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г. Указ. соч. с. 163.

¹² Там же. с. 162.